

Столетіе артистической семьи.

Столетіе юбилей торговыхъ фирмъ не составляютъ у насъ рѣдкости, но еще въ первый разъ предстоитъ праздновать столѣтній юбилей артистической фамилии.

Въ 1803 году на сценѣ петербургскаго Большаго театра дебютировалъ въ оперѣ Боальдье «Рѣдкая вещь» Василій Михайловичъ Самойловъ. Лѣтоисчислитель русскаго теат-

ра Пименъ Араповъ отмѣчаетъ въ своей хроникѣ подъ этимъ годомъ, что Самойловъ— «молодой человѣкъ, съ прекрасной наружностью, голосъ высокій, грудной теноръ,— съ перваго представленія восхитилъ публику. Онъ поступилъ на театръ изъ купеческаго званія, будучи въ Москвѣ, пѣвалъ въ хорѣ купца Колокольниковъ».

Другой бытописатель нашей сцены, А. И. Вольфъ, говоритъ про Самойлова слѣдующее: «Амплуа перваго тенора съ 1803 года занималъ Самойловъ. Пѣніе его было полно страсти и огня и къ тому-же онъ былъ актеръ первостепенный. На немъ держался весь репертуаръ въ первую четверть нашего столѣтія. Онъ производилъ рѣшительный фуроръ въ Іосифѣ Прекрасномъ, въ Ромео и Юліи, въ Жанѣ Парижскомъ, въ Изступленномъ и особенно въ оперѣ Пьера «Отецъ и дочь», гдѣ большой эффектъ производила сцена встрѣчи сумасшедшаго отца съ бро-

сившему его дочерию». Артистической дѣятельностью пѣвца интересовались два государя: Александръ I и Николай I. Опера «Гораци и Куріаци» была даже снята съ репертуара вслѣдствіе того, что партія Самойлова въ этой оперѣ была слишкомъ трудна, тѣмъ болѣе большого напряженія голоса.

По отзывамъ современниковъ, Самойловъ любилъ и понималъ живопись. Однимъ изъ его постоянныхъ гостей былъ знаменитый Брюлловъ.

Артистъ утонулъ въ іюлѣ 1839 года, возвращаясь на лодкѣ изъ Сергіевской пустыни, гдѣ онъ гостилъ у настоятеля монастыря.

Самойловъ былъ женатъ на пѣвицѣ Черниковой, которая и по выходѣ замужъ долго оставалась на сценѣ. Дети его также приобрѣли почетную извѣстность на сценѣ. Это были: знаменитый драматическій артистъ Василій Васильевичъ Самойловъ и три его сестры—Марія, Надежда и Вѣра.

Василій Васильевичъ родился въ 1813 году въ Петербургѣ, воспитывался въ горномъ корпусѣ и былъ уже офицеромъ, когда, по желанію отца, замѣтившаго въ немъ артистическое дарованіе и хорошій голосъ, дебютировалъ партіей Іосифа Прекраснаго въ оперѣ Межюля того-же названія. Три года онъ служилъ въ оперѣ, а затѣмъ перешелъ въ драматическую труппу. Здѣсь первое время онъ исполнялъ только небольшія роли. Въ 1839 году онъ случайно замѣнилъ заболѣвшаго Дюра въ популярномъ водевилѣ «Макаръ Алексѣвичъ Губинъ, студентъ, артистъ, хористъ и аферистъ». Современная критика сразу замѣтила въ немъ крупное дарованіе и рѣдкое умѣнье гримироваться и копировать извѣстныхъ лицъ. Между прочимъ, онъ съ большою вѣрностью передалъ манеру пѣть Брейтинга и Леонова. «Успѣхъ былъ громадный и съ этого дня началась новая эпоха въ блистательной карьерѣ нашего примѣчательнаго артиста».

И, дѣйствительно, съ этого вечера дѣятельность Самойлова постепенно все болѣе и болѣе расширяется и онъ вполне успѣшно создаетъ цѣлый рядъ типичныхъ лицъ самаго разнообразнаго характера: здѣсь фигурируютъ: іезуитъ Роденъ («Парижскія тайны»), юродивый Митя («Смерть Лягунова»), Альмавива («Свадьба Фигаро»), Швахневъ («Игроки») и даже старуха въ какомъ-то водевилѣ съ переодеваніемъ. Разсказываютъ, что Самойловъ вызывался въ это время сыграть всѣ роли въ извѣстной мелодрамѣ «Материнское благословеніе». Окончательно выдвинулся Самойловъ въ первые ряды артистовъ, поставивъ въ 1846 году въ свой бенефисъ драму Яфимовича «Отставной театральныи музыкантъ и книжникъ». Онъ самъ пишетъ въ своихъ запискахъ, напечатанныхъ въ «Русской Старинѣ» 1875 года, что послѣ перваго представленія этой драмы, не только публика, но и театральное начальство стало относиться къ нему благосклоннѣе, а Государь, бывшій въ этотъ вечеръ въ театрѣ, въ антрактѣ поздравилъ артиста съ успѣхомъ, упрекнувъ при томъ, что онъ заставилъ его проследиться.

Въ особенности-же развился и блеснулъ своимъ разнообразіемъ талантъ Самойлова, когда на русской сценѣ появился русскій драматическій репертуаръ, замѣнившій собою французскую мелодраму и давшій артисту возможность создавать жизненные и типическія роли. Это было время расцвѣта русской драматической литературы,—время, отмѣченное именами Островскаго, Потѣхина, Писемскаго, Сухово-Кобылина, Пальма, Аверкиева и другихъ. Перечислить даже хотя-бы главныя роли Самойлова, въ пьесахъ этихъ и многихъ иностранныхъ авторовъ нѣтъ возможности; онъ былъ первымъ нашимъ актеромъ втеченіи чуть не полустолѣтія, не имѣя себѣ соперниковъ. Умеръ онъ въ мартѣ 1887 года.

Марья Васильевна Самойлова, ученица извѣстнаго музыканта Фильда, въ сороковыхъ годахъ обращала на себя вниманіе веселымъ исполненіемъ водевильныхъ ролей и оставила сцену вслѣдствіе замужества.

Надежда Васильевна также съ малыхъ лѣтъ обладала недюжинными сценическими способностями. Уже 16-ти лѣтъ она дебютировала, въ 1838 году, на сценѣ Александринскаго театра, въ бенефисъ своей матери, въ переводномъ водевилѣ Григорьева «Матушкина дочка», имѣла успѣхъ и сейчасъ-же была принята въ составъ труппы. Бойкая, ловкая и веселая, съ выразительной наружностью и приятнымъ голосомъ, «Самойлова вторая» сразу стала любимицей публики. Своимъ успѣхомъ въ жанровой комедіи съ пѣніемъ она равнялась съ Асенковой и подчасъ ее превосходила. Для нея былъ написанъ Куликовымъ водевиль-дивертисментъ «Цыганка», въ которомъ Самойлова безподобно исполняла цыганскія пѣсни, а въ водевилѣ «Бѣдовая дѣвушка» была вставлена цѣлая сцена съ куплетами, гдѣ она превосходно имитировала Плесси, Вольнистъ, Гризи, Маріо, Фрециolini, Фанни Эльсеръ и другихъ тогдашнихъ знаменитостей сцены. Въ 50-хъ годахъ появился Островскій и серьезная комедія начала вытѣснять водевиль. Самойлова почувствовала, что ея время уже миновало и поспѣшила проститься съ публикой въ 1859 году въ оперѣ Доницетти «Дочь втораго полка». Бенедиктовъ написалъ стихотвореніе, посвященное артисткѣ. Послѣ ухода съ Императорской сцены, Самойлова еще долго гастролировала въ провинціи, пользуясь неизмѣннымъ успѣхомъ въ Харьковѣ, Одессѣ, Казани, Твери и другихъ городахъ. Между прочимъ, Самойлова занималась литературой и перевела съ французскаго водевиль «Дядюшка въ хлопотахъ», а также написала нѣсколько музыкальных пьесъ.

Вѣра Васильевна всегда была противоположностью своей веселой сестрѣ и еще въ пансіонѣ получила прозвище «плакучей ивы». Только что окончивъ курсъ ученія, она въ 1841 году поступила на сцену и быстро выдвинулась исполненіемъ преимущественно свѣтскихъ ролей въ «высокой» комедіи. Ея коронною ролью была Софья въ «Горѣ отъ ума». Тургеневъ написалъ для нея «Провинціалку» и «Гдѣ тонко, тамъ и рвется», А. М. Жемчужниковъ — комедію «Странная ночь». Въ 1855 года Вѣра Васильевна вышла замужъ за гвардейскаго офицера Мичурина и потому должна была оставить сцену.

Братья Василія Васильевича Самойлова, Петръ и Сергій, также были актерами, какъ и два его сына: старшій, Николай, и младшій — Павелъ Васильевичъ, нынѣшній артистъ Императорскихъ с.-петербургскихъ театровъ, уже успѣвшій ранѣе приобрести почетную извѣстность въ провинціи. Дочь Вѣры Васильевны Самойловой, наша извѣстная артистка В. А. Мичурина является также вполне достойной представительницей этой артистической семьи.

Вообще, всѣ Самойловы всегда жили преимущественно интересами театра, и даже тѣ немногіе изъ нихъ, которые не попали на сцену, были близки къ ней по своимъ симпатіямъ, какъ, напримѣръ, Любовь Васильевна—наставница своихъ сестеръ Надежды и Вѣры въ сценическомъ дѣлѣ.

Наслѣдственными въ семьѣ Самойловыхъ являются также художественный вкусъ и любовь къ живописи. Дѣдъ, какъ мы уже говорили, былъ недурнымъ живописцемъ; Василій Васильевичъ оставилъ послѣ себя, кромѣ картинъ, писанныхъ масляными красками, нѣсколько весьма замѣчательныхъ альбомовъ, находящихся теперь въ Императорской публичной библиотекѣ, съ изображеніемъ деталей гримма въ иггранныхъ имъ роляхъ; Павелъ Васильевичъ—также большой любитель живописи пейзажной и портретной, которою и занимается въ свободное время.

Надо думать, что такое крупное для русскаго театра событіе, какъ столѣтіе служенія Самойловыхъ русскому искусству, не пройдетъ безслѣдно и будетъ ознаменовано достойнымъ образомъ.

П. М.

104